

СИБИРСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ
РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК
ИНСТИТУТ АРХЕОЛОГИИ И ЭТНОГРАФИИ

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

АРХЕОЛОГИЯ, ЭТНОГРАФИЯ И АНТРОПОЛОГИЯ ЕВРАЗИИ

Выходит на русском и английском языках

Номер 3 (15) 2003

СОДЕРЖАНИЕ

ПАЛЕОЭКОЛОГИЯ. КАМЕННЫЙ ВЕК

- Кирьяк М.А., Глушкова О.Ю., Браун Т.А.** Верхнепалеолитические комплексы долины реки Тытыльваам (Заполярная Чукотка) 2
- Кузьмин Я.В.** Переход от палеолита к неолиту и возникновение керамики на Дальнем Востоке России: геоархеологический аспект 16

ДИСКУССИЯ

Проблема перехода от среднего к верхнему палеолиту

- Дервянко А.П., Рыбин Е.П.** Древнейшее проявление символической деятельности палеолитического человека на Горном Алтае 27
- Василевский А.А.** Периодизация верхнего палеолита Сахалина и Хоккайдо в свете исследований поселения Огоньки-5 51
- Ташак В.И.** Очаги палеолитического поселения Подзвонкая как источник по изучению духовной культуры древнего населения Забайкалья 70

ЭПОХА ПАЛЕОМЕТАЛЛА

- Бородовский А.П., Слюсаренко И.Ю., Кузьмин Я.В., Орлова Л.А., Кристен Дж.А., Гаркуша Ю.Н., Бурр Дж.С., Джалл Э.Дж.Т.** Хронология погребальных комплексов раннего железного века в Верхнем Приобье по данным древесно-кольцевого и радиоуглеродного методов (на примере курганный группы Быстровка-2) 79
- Мыльникова Л.Н., Папин Д.В., Шамшин А.Б.** Керамический комплекс поселения Мыльниково переходного периода от бронзового к раннему железному веку лесостепного Алтайского Приобья 93

ЭТНОГРАФИЯ

- Глушкова Т.Н., Дудкина С.А.** Роль ткани и тканой одежды в обрядовой практике обских угров 112

ЭТНОРЕАЛЬНОСТЬ В ФОТООБЪЕКТИВЕ

- Теленгиты** Республики Алтай 122

АНТРОПОЛОГИЯ

- Чикишева Т.А., Поздняков Д.В.** Население западно-сибирского ареала андроновской культурной общности по антропологическим данным 132
- Козинцев А.Г., Громов А.В., Моисеев В.Г.** Новые данные о сибирских “американоидах” 149

ПЕРСОНАЛИИ

- Илья Иосифович Гохман** 155
- Сергей Никитич Астахов** 158

- СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ** 160

УДК 902.02

М.А. Кирьяк¹, О.Ю. Глушкова¹, Т.А. Браун²

¹Северо-Восточный комплексный научно-исследовательский институт ДВО РАН
ул. Портовая, 16, Магадан, 685000, Россия
E-mail: Margarita_Dikova@mail.ru

Центр ускорительной масс-спектрометрии, Национальная лаборатория им. Лоренса.
Ливермор, Калифорния, 94551, США

²Center for Accelerator Mass Spectrometry Lawrence National Laboratory
Livermore California, 94551, USA

ВЕРХНЕПАЛЕОЛИТИЧЕСКИЕ КОМПЛЕКСЫ В ДОЛИНЕ РЕКИ ТЫТЫЛЬВААМ (ЗАПОЛЯРНАЯ ЧУКОТКА)

Введение

Чукотка всегда была притягательна для исследователей древней истории. На протяжении многих тысячелетий здесь соприкасались миграционные потоки первобытного населения, двигавшегося на крайний северо-восток Азии и в Америку. Археологические памятники на данной территории являются единственными доисторическими свидетельствами, документирующими эти события. Поэтому в компетенции археологов находится решение проблем возникновения древних традиций, культурных и этнических связей по обеим сторонам Берингова пролива.

В свете обозначенных проблем нам представляется важным открытие сразу нескольких верхнепалеолитических местонахождений в долине р. Тытыльваам (Западная Чукотка), расположенных за 67-й параллелью северной широты. Информационная ценность обнаруженных памятников определяется не только их положением в самой северной зоне региона, но и стратиграфическим контекстом, а также наличием радиоуглеродных дат, что выгодно отличает их при сравнении с открытыми в Восточной Чукотке позднеплейстоценовыми стоянками Ульхум и Курупка I, которые пока не изучены стратиграфически и не имеют радиоуглеродных дат (см.: [Диков, 1993]).

История изучения

Изучение тытыльских древностей началось 25 лет назад участниками двух археологических экспедиций – Приленской (ПАЭ) (руководитель д-р ист. наук

Ю.А. Мочанов) и Северо-Восточно-Азиатской комплексной (СВАКАЭ) (руководитель д-р ист. наук Н.Н. Диков), отряды которых в 1977 г. независимо друг от друга провели первые разведывательные маршруты в прибрежной зоне оз. Тытыль (рис. 1). В результате этих работ отрядом ПАЭ были обнаружены разновременные местонахождения Тытыль I – V; отряд СВАКАЭ (начальник отряда М.А. Кирьяк) выявил семь стоянок и с 1978 г. начал планомерные исследования тытыльской зоны.

Первоначально археологические работы были сосредоточены в южном секторе озера (в пределах береговой черты), в месте постоянной рыбалки совхоза. Здесь по узкой горловине озера и сегодня проходит миграция диких оленей. Логика охотников на дикого оленя не менялась на протяжении многих тысячелетий – именно вокруг этого перехода обнаружено больше всего следов обитания и деятельности человека в голоцене (стоянок, мастерских, точек), восемь разновременных местонахождений.

В центральной зоне оз. Тытыль нами выявлены и исследованы раскопками мезолитические комплексы Тытыль I – III, Тытыль IV, пункт 3, по технико-типологическим характеристикам и, вероятно, времени формирования близкие (не моложе 8 тыс. лет) сумнагинским (Якутия). Значительные по информативности материалы получены в результате раскопок поздне-неолитических памятников, в частности, углубленного жилища на стоянке Тытыль IV (радиоуглеродная дата – $4\,290 \pm 100$ л.н. (МАГ-1094)). Раскопом площадью 200 м² исследована стоянка Тытыль V со сме-

шанными культурными остатками (от мезолита до пережиточного неолита). Постепенно обследовались нижнетытыльская (обнаружено девять памятников ранне- и позднеолитического времени) и верхнетытыльская (14 одновременных местонахождений от мезолита до пережиточного неолита) зоны.

Таким образом, в результате многолетних разведок и раскопок в прибрежной зоне оз. Тытыль удалось выявить более 30 археологических памятников, из которых 23 относятся к позднеолитической северочукотской культуре, остальные по технико-типологическим характеристикам принадлежат к разным культурным традициям периода между верхним палеолитом и неолитом [Кирияк, 1993, 1996, 1999]. По мере продвижения изысканий дальше на север в 1996 г. нами была обследована (рекогносцировочные изыскания) приустьевая зона долины р. Тытыльваам, впадающей с северо-востока в оз. Тытыль (рис. 2). Клино-

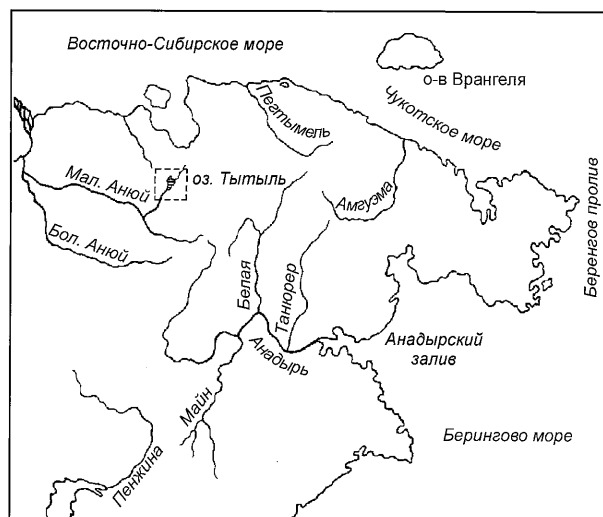


Рис. 1. Местоположение оз. Тытыль.

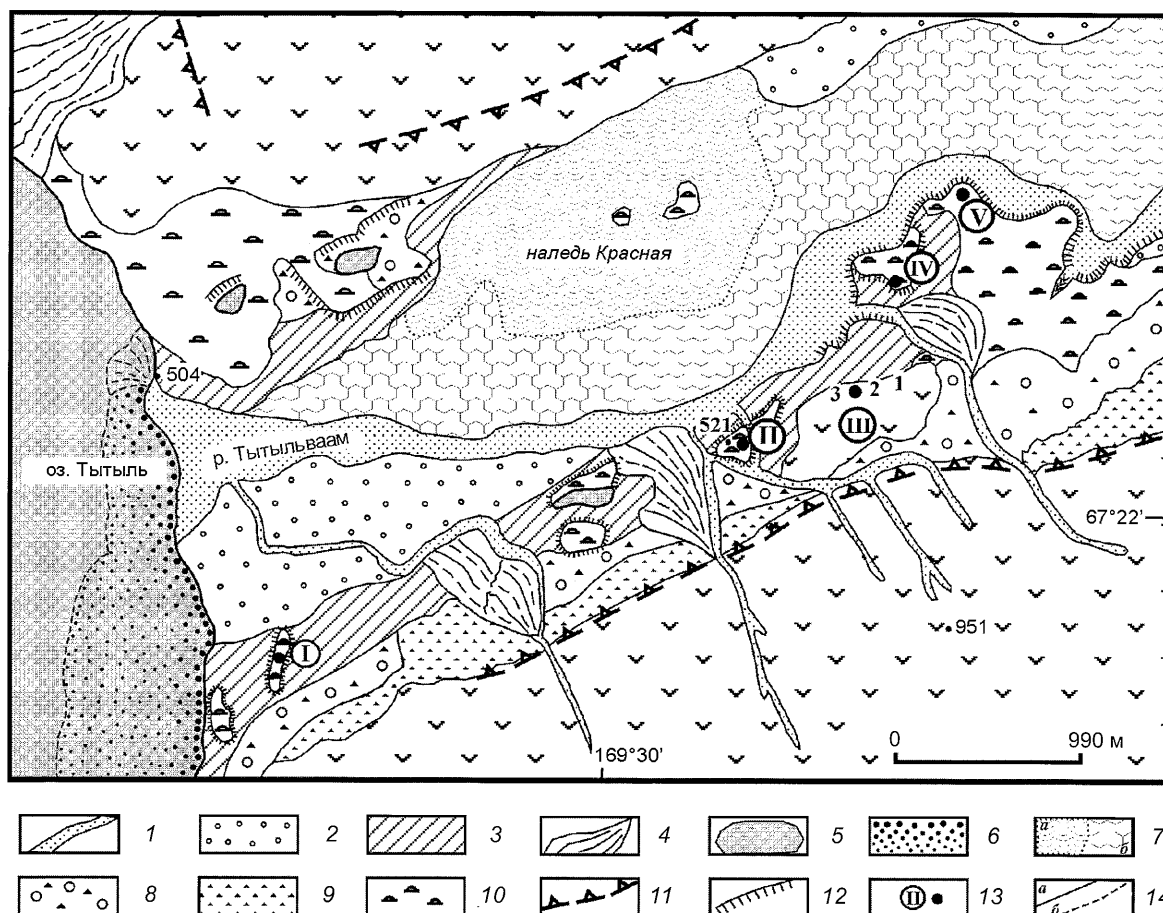


Рис. 2. Геоморфологическая схема долины р. Тытыльваам.

1 – русло; 2 – пойма высотой 1,5–2,0 м; 3 – первая надпойменная терраса высотой 3–4 м; 4 – аллювиально-пролювиальные конусы выноса; 5 – озера; 6 – вдольбереговые отмели; 7 – наледи: а) многолетние, б) участки сезонного протаивания; 8 – морена последнего позднеплейстоценового оледенения; 9 – такая же морена, перекрытая осыпями у подножия склонов; 10 – фрагменты водно-ледниковых террас высотой 8–10 м; 11 – плечи трогов; 12 – эрозионные уступы; 13 – археологические стоянки и их порядковый номер; 14 – геоморфологические границы: а) установленные, б) предполагаемые.

видный нуклеус и лыжевидный скол, обнаруженные на размытой поверхности террасы, давали надежду на успех в поиске стоянок древнее уже открытых в пределах береговой черты озера. В 1998 г. были проведены более детальные разведки, а в 2000 и 2002 гг. – раскопки, позволившие выявить пять верхнепалеолитических местонахождений (стоянки Тытыльваам II – V; Подгорная, пункт 1)*.

Обнаружение археологических памятников в долине р. Тытыльваам в непосредственной близости от оз. Тытыль закономерно. Выбор места в полярной зоне Западной Чукотки для многочисленных и, возможно, долговременных поселений не случаен, он обусловлен благоприятными географическими и геоморфологическими условиями.

Краткий географический очерк и геоморфологическая ситуация

Рассматриваемый район расположен в юго-восточной части Анюйского и северо-западной части Анадырского нагорий, на южном склоне Илирнейского кряжа (Северо-Западная Чукотка). Илирнейский кряж представляет собой обособленный горный массив протяженностью более 140 км, вытянутый в северо-западном направлении. Абсолютная высота гор в осевой части кряжа составляет 1 300 – 1 500 м, в периферийных частях – до 950 – 1 000 м. Большая часть кряжа представляет собой массивное среднегорье с плоскими и округло выпуклыми вершинами. Только в центральной наиболее поднятой части рельеф имеет альпинотипный облик. Основные реки, дренирующие северный и южный склоны кряжа, соединены между собой сквозными долинами. Такие сквозные долины существуют между реками Тытыльваам и Тытлютин и притоками р. Яракваам, впадающей в Чаунскую губу Восточно-Сибирского моря. Расстояние от северного берега оз. Тытыль до Чаунской губы по прямой составляет всего 150 км. Современный климат на исследуемой территории субарктический, резко континентальный. Он характеризуется зимой продолжительностью около 8 мес. и коротким летом. По данным метеостанции “Илирней”, среднегодовая температура воздуха составляет около -13°C . Минимальная среднемесячная температура $-30 \dots -40^{\circ}\text{C}$ наблюдается в декабре и январе. В отдельные годы ее значения достигают -65°C . Среднемесячная летняя температура колеблется от $+13$ до $+15^{\circ}\text{C}$, достигая максимума в отдельные дни июля $+24 \dots +34^{\circ}\text{C}$. На январь – март приходится наибольшее количество дней с сильными ветрами, преобладающими направлениями которых являются северо-северо-запад-

ное и северо-северо-восточное. Среднегодовое количество осадков составляет 400 мм, большая часть их выпадает в августе. Вскрытие рек происходит в конце мая, ледостав начинается в конце октября.

Растительный покров в районе исследований крайне беден. Он представлен в основном лишайниками, мхами, карликовой березкой и тальником. Однако в 35 км к югу в долине р. Мал. Анюй произрастают тополь, ольха и чозения, появляются лиственница и кедровый стланик.

Район исследований расположен на южном склоне Илирнейского кряжа на левобережье р. Тытыльваам. Он охватывает участок долины и окружающие ее склоны протяженностью 4,5 км от восточного берега оз. Тытыль до устья безымянного левого притока (см. рис. 2). В стратиграфическом разрезе Илирнейского кряжа участвуют осадочные, осадочно-вулканогенные и вулканогенные толщи верхнего триаса, нижней, средней и верхней юры, нижнего и верхнего мела, палеогена.

Склоны горных массивов в нижнем течении р. Тытыльваам сложены вулканическими породами, преимущественно лавами. Это андезиты, андезибазальты, дациты, а также их туфы, туфолавы и туфобрекчии. Видимая мощность их составляет от 100 до 1 000 м. Породы пронизаны дайками диоритовых порфиритов, андезитов и андезидацитов.

В бассейне среднего течения р. Тытыльваам (массив с вершиной пик Победы (1 521 м)) распространены вулканогенные образования кислого состава, преимущественно туфы. В истоках р. Бурливой на дневную поверхность выходят субвулканические липариты. Кроме того, в бассейне р. Тытыльваам и ее левого притока р. Стремнинной вскрываются ранне- и позднемеловые гранодиориты и лейкократовые граниты.

Рыхлые отложения в днище долины образованы маломощными ледниковыми и водно-ледниковыми отложениями эпохи последнего оледенения – глыбами, валунами, галечниками, суглинками, супесями. Низкие террасы, поймы рек и ручьев, аллювиально-пролювиальные конусы выноса имеют ранне-позднеголоценовый возраст и сложены галечниками, песками, супесями, суглинками, глыбами, валунами, щебнем. На склонах и междуречных пространствах преобладают обвальное-осыпные, делювиальные и солифлюкционные отложения.

Главным элементом рельефа изучаемой территории является оз. Тытыль. Озеро имеет подпружно-ледниковое происхождение. Оно заполняет долину р. Тытлютин, спускающейся с севера с осевой части Илирнейского кряжа (Северный Анюйский хребет). Абсолютная высота озера составляет 504 м. Озеро общей протяженности 18,8 км проточное, состоит из пяти разных по величине водоемов, соединенных меж-

* В данной статье не иллюстрируются материалы раскопок 2002 г., находящиеся в стадии камеральной обработки.

ду собой короткими протоками. Глубина в его центральной части около 70 м. Северный отрезок озера протяженностью 10,3 км имеет форму вытянутого с севера на юг овала, максимальная ширина которого в центральной части достигает 4,5 км. На западном побережье есть несколько небольших островов – фрагментов нарастающей морены. В приустьевой части рек Тытлютин и Тытыльваам наблюдаются приустьевые отмели шириной 0,6 – 0,7 км. На аэрофотоснимках благодаря прозрачности воды просматриваются приустьевые конусы и вытянутые с севера на юг полосы вдольбереговых наносов. На юге озеро заметно сужается за счет выступающих мысов – фрагментов стадильных конечно-моренных валов шириной 0,8 км и длиной 3,0 – 3,5 км. На берегах сохранились фрагменты низких озерных террас. Они свидетельствуют о постепенном снижении уровня озера. На это же указывают отмельные, местами обсыхающие берега в южной части акватории. На западном побережье сохранились фрагменты водно-ледниковых террас разных уровней – от 8 – 10 до 30 – 35 м. В северной части озера берега имеют ступенчатый профиль. Крутые, местами обрывистые склоны, относительная высота которых составляет 90 – 100 м, сменяются пологими площадками с оглаженной ледником поверхностью. К югу от озера рельеф холмисто-грядовый с обширными заболоченными или заполненными озерами межгрядовыми понижениями. Холмы овальной формы выстраиваются в цепочки, образующие серию дугообразных гряд. Периметр наиболее крупной и возвышенной гряды составляет 15 км, ширина около 3 км. Вершины холмов уплощены. Их относительная высота над современным руслом 100 – 160 м. Озера, заполняющие понижения между холмами, находятся на 80 – 85 м ниже их вершин.

Для района исследований характерны многочисленные следы ледниковой деятельности. В высокогорье развиты ледниковые кары. Подавляющее большинство долин северного и южного склонов кряжа соединено глубокими сквозными долинами-проходами с признаками ледниковой обработки. Долины спрямлены, имеют поперечный профиль типичных трогов. Днища их заполнены мореной и отложениями водно-ледниковых потоков, на отдельных участках перегорожены конечно-моренными валами. По результатам геологических съемок масштаба 1:200 000 на южном склоне Илирнейского кряжа было выделено два ледниковых горизонта – анюйский и илирнейский, соответствующие зырянскому и сартанскому позднеплейстоценовым оледенениям. К югу от исследованной территории, в долине р. Мал. Анюй, обнаружены морены среднеплейстоценового возраста. Озеро Тытыль возникло в результате подпруживания долины р. Тытлютин огромным конечно-моренным валом. Вал, по-видимому, фиксирует границу макси-

мального распространения сартанского ледника. Это был сложный долинный ледник протяженностью около 34 км, состоявший из нескольких долинных ледников, спускавшихся по долинам рек Тытлютин, Тытыльваам, Луковая. В высокогорье ледники по сквозным долинам соединялись с ледниками, двигавшимися на север. Максимум продвижения сартанских ледников, по данным радиоуглеродного датирования, соответствует 20 – 17 тыс. л.н. [Глушкова, Гуалтиери, 1998]. Затем началась постепенная деградация. Таяние ледников происходило здесь, как и в других районах, стадильно. В нескольких высокогорных долинах Илирнейского кряжа ледники существовали на протяжении большей части голоцена. В долинах преобладают такие формы ледникового рельефа, как фрагменты водно-ледниковых террас и полей зандров. Морены, обычно выстилающие днища долин, сохранились лишь в виде узких полос у подножий склонов на высоте 20 – 35 м над урезом реки. У подножий крутых склонов они обычно перекрыты осыпями, в долинах ручьев деформированы современными конусами выноса.

Одним из крупных элементов ландшафта в долине р. Тытыльваам является наледь Красная длиной 3,6 км. На правом берегу реки мощность наледи настолько велика, что часть ее не стает за летний период. До конца сезона сохраняется пронизанный глубокими трещинами ледяной массив округлой формы площадью около 2 км². В центральной части массива над поверхностью наледного поля на несколько метров возвышаются два небольших останца округлой формы. Большая часть наледи к концу лета тает. На месте стаявшей наледи в днище долины образуется характерный микрорельеф поверхности со множеством мелких русел кратковременных потоков, огибающих нарастающий участок. При протайке обнажаются поля светлого валунного галечника, лишенного растительного покрова и лишайников. Наледь активно подрезает склоны долины, выравнивая ее. Интенсивное эрозионное воздействие наледи отмечено в основном вдоль правого борта долины. Как и большинство других наледей, данная является результатом перемерзания в зимний период живого сечения реки (русловые и подрусловые воды зимой вышли на поверхность и сформировали крупное ледяное поле). Таяние осуществляется с момента устойчивого перехода температуры через 0 °С. Наледь Красная, как и ряд других, своим образованием обязана динамике сартанских и голоценовых ледников.

На участке впадения в оз. Тытыль русло р. Тытыльваам отеснено к левому борту долины, там же прослеживаются фрагменты поймы высотой 1,5 – 2,0 м, первой надпойменной террасы высотой 3 – 4 м и останцы водно-ледниковой террасы высотой 8 – 10 м.

Под склоном сохранилась сартанская морена, частично перекрытая осыпями. Река слабо меандрирует, разделяясь на несколько неглубоких проток. Пойма на исследованном участке в левобережной части долины сливается с приустьевыми конусами. Микрорельеф ее поверхности неровно-бугристый, с многочисленными фрагментами заболоченных и осушенных отмерших проток. Раз в несколько лет этот участок долины во время половодий и весеннего снеготаяния заливается. Поверхность первой надпойменной террасы как на левом, так и на правом борту долины осложнена небольшими озерами вытянутой формы. Река активно подрезает эту террасу, формируя обрывистый уступ протяженностью более 2 км.

Постепенное и весьма значительное потепление климата в конце позднего плейстоцена – начале голоцена вызвало ок. 10 тыс. л.н. таяние крупных ледников в долинах района. Согласно наблюдениям, древние охотники Севера часто двигались вслед за отступающими ледниками, за которыми шло много животных. К началу голоцена, возможно, образовался сквозной проход между долиной р. Тытыльваам на южном склоне Илirianского кряжа и р. Бурливой на северном. По этому проходу, расположенному на высоте всего 900 м, в летние сезоны, по-видимому, двигались стада оленей и, возможно, мамонты последних популяций. Животные, уходившие на зиму в относительно теплую долину р. Мал. Анюй, с началом весеннего снеготаяния через долину шли на север в районы Чаунской низменности и далее на побережье Восточно-Сибирского моря. Первобытный человек мигрировал по долинам рек Тытыльваам и Тытлютин. Появление в этом районе поселений было неслучайно: здесь находится крупное богатое рыбой озеро. Кроме того, обширная наледь, которая привлекала к себе животных в летний период, спасала от гнуса, а также при таянии создавала естественные солонцы и являлась местом массового посещения животных. И наконец, очень крутой, местами обрывистый, юго-восточный склон г. Красной являлся излюбленным местом обитания снежных баранов – дополнительного источника пищи первобытных охотников. Для поселения древний человек избрал ровную и сухую, относительно хорошо дренируемую поверхность водно-ледниковой террасы. В настоящее время благодаря глубокой проморозке слагающего ее материала от нее сохранились лишь отдельные останцы, основная же часть была размита рекой, сформировавшей низкую аллювиальную террасу 3 – 4-метрового уровня.

Следы деятельности человека на протяжении всего голоцена фиксируются по обоим бортам долины р. Тытыльваам. Остановимся на наиболее ранних памятниках, компактно расположенных в приустевой левобережной зоне.

Археологические комплексы в долине реки Тытыльваам

Местонахождения Тытыльваам II; IV, пункт 1; V расположены на фрагментах водно-ледниковых террас высотой 8 – 10 м; Тытыльваам IV, пункт 2; III, пункты 1 – 3 приурочены к первой надпойменной террасе высотой 4 – 6 м; стоянка Подгорная дислоцирована на боковой морене высотой более 20 м (см. рис. 2).

Тытыльваам II

На стоянке Тытыльваам II была проведена разборка (вручную) и зачистка северо-восточной кромки разрушающегося вала из крупных галек и валунов.

Поверхность частично задернована, мощность дерна не велика – от 1 до 5 см; на отдельных участках обнажены слагающие вал камни и много артефактов вокруг них. Мощность содержащего культурные остатки заполнителя (коричневая гумусированная супесь) от 12 до 19 – 20 см.

Параллельно был подчищен небольшой уступ протяженностью 4 м вдоль южной границы стоянки, в нем зафиксированы артефакты, по составу сырья, технико-типологическим характеристикам идентичные находкам на валу и подъемным сборам, что позволяет рассматривать весь комплекс как единое целое.

Археологический материал включает нуклеусы и нуклевидные заготовки, пластины, бифасы, режущие инструменты, выемчато-зубчатые изделия (пилки (?), скребла (?)) и не превышает 5% всего комплекса, большая часть которого состоит из отходов производства (желваки, сколы, обломки сырья, отщепы).

Нуклеусы – 5 экз. Ядрище одноплощадочное (14,5 × 11,7 × 9 см), заготовкой для которого послужила крупная галька. Отжимная площадка овальной формы подготовлена удалением крупных разноформатных отщепов и расположена перпендикулярно продольной оси нуклеуса. Латерали со следами продольных снятий пластинчатых отщепов сходятся под тупым углом и образуют слегка выступающий контрфронт; в месте сочленения одной из них с поверхностью скалывания мелкой оббивкой образовано дугообразное ребро, частично захватывающее основание нуклеуса. Слегка выпуклый фронт скалывания с сохранившимся участком валунной корки фиксирует следы параллельного снятия пластин (рис. 3, 1).

Второе одноплощадочное ядрище (9,3 × 8,9 × 5,6 см) получено из аналогичного сырья (окремне-лая отдельность, возможно, галька). Прямая отжимная площадка, расположенная перпендикулярно к вертикальной оси нуклеуса, подготовлена снятием пластинчатых отщепов. Рабочая поверхность скалывания плавновыпуклой формы имеет негативы параллельных снятий, направленных под углом к продольной оси ядрища; на кромке ударной площадки со стороны

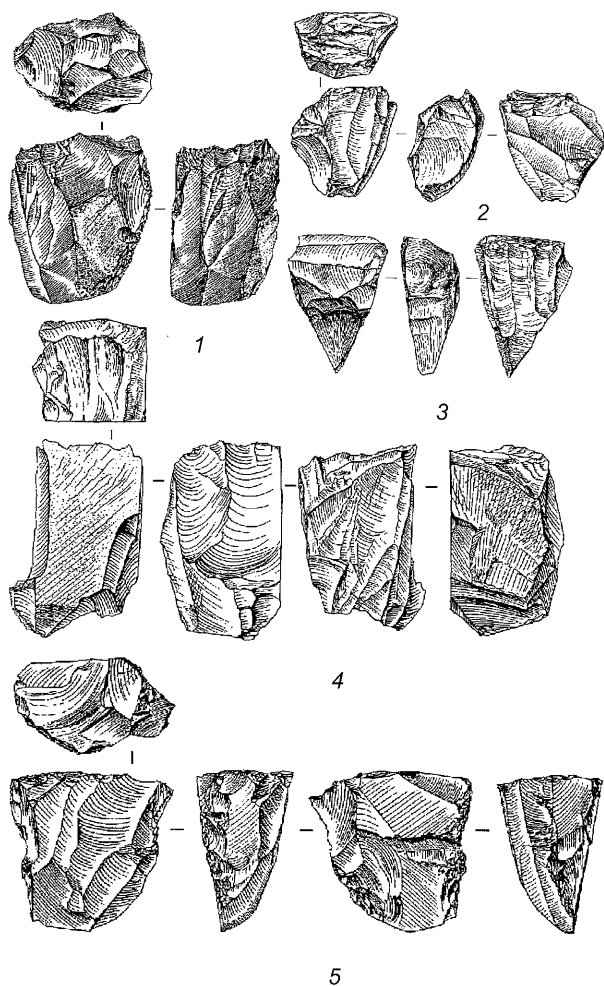


Рис. 3. Нуклеусы.

1, 4, 5 – Тытыльваам II; 2, 3 – Тытыльваам IV, пункт 1.

фронта видны следы подправки. На латералих зафиксированы сколы, вертикальные ребра которых ограничивают фронт снятия пластин; на одной из латералей на стыке с контрфронтом – многоярусные фасетки двусторонней подправки, оформившие выпукло-вогнутое ребро; на сочленении второй латерали с контрфронтом подобное ребро оформлено частично (от середины до основания ядрища). Обратная сторона ядрища уплощена скалыванием широких пластинчатых отщепов (рис. 3, 5).

Подпризматическое ядрище ($8,7 \times 4,5 \times 5$ см), прямоугольное в плане, квадратное в сечении, с площадкой, подготовленной пластинчатыми снятиями, и рабочим фронтом с выступающим ребром фиксирует встречное однофронтальное скалывание пластин; поверхность, противоположная рабочему фронту, и одна из сторон сохранили галечную корку (рис. 3, 4).

В комплекс входят также вторичные ядрища, оформленные на отщепе и пластине. Торцовый двухплощадочный нуклеус ($5,4 \times 2,5 \times 0,9$ см) прямо-

угольной формы изготовлен на слегка вогнутом пластинчатом отщепе (рис. 4, 3), имеет две скошенные к латералим ретушированные отжимные площадки, одна из них перпендикулярна к фронту скалывания микропластинок, вторая сочленяется с ним под острым углом и образует клиновидное в плане основание. Рабочей поверхности противостоит выпукло-выямчатое ребро контрфронта, оформленное многоступенчатой ретушью вдоль кромки одной из латералей, сохранивших первичную поверхность отщепе. Поперечный микронуклеус ($5,1 \times 4,4 \times 2,2$ см) представлен образцом на угловатом отщепе кремневого сланца, имеющем в сечении форму клина (рис. 4, 10). Снятие микропластинок производилось с неоформленной отжимной площадки; рабочая поверхность слегка выпуклая. Атрибуты, характерные для клиновидных

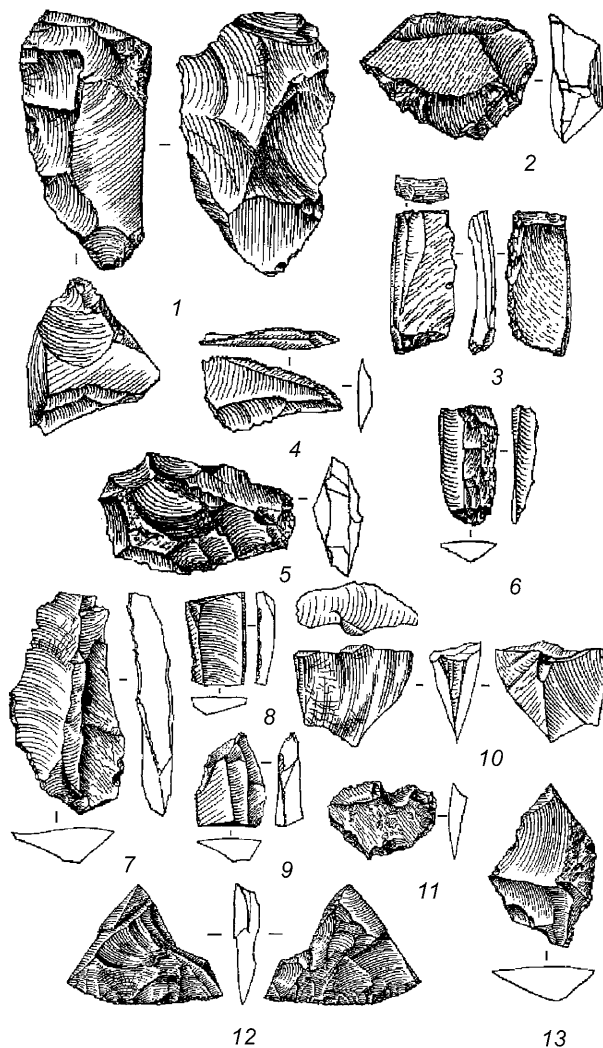


Рис. 4. Каменные изделия со стоянки Тытыльваам II. 1 – заготовка нуклеуса; 2 – зубчатое изделие; 3, 10 – торцовые нуклеусы; 4, 6 – 9, 11, 13 – отщепы и пластины с ретушью утилизации; 5, 12 – бифасы.

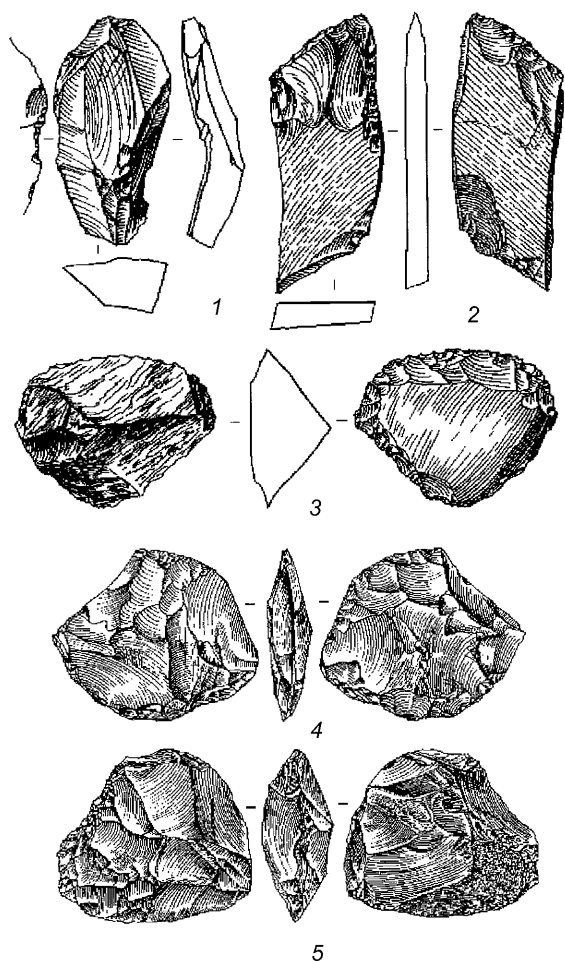


Рис. 5. Каменные изделия со стоянок Тытыльваам II (1 – 3) и Тытыльваам IV, пункт 1 (4, 5).

1 – выемчатый инструмент; 2 – резак; 3 – скребло; 4, 5 – дисковидные изделия.

нуклеусов (латерали, ребро контрфронта и основания), сохраняют поверхность и кромки отщепа без признаков вторичной обработки. На торце фрагмента пластины ($4,5 \times 2,5 \times 1,5$ см) без подготовки площадки были сделаны сколы двух микропластинок.

В коллекции выделяется серия желваков в плане подкубовидной, овальной и подтреугольной формы (8 экз.) со следами грубой оббивки, одиночных пластинчатых снятий и с сохранившимися участками валунной корки; размеры трех из них от $8 \times 5,5 \times 4,8$ до $4,3 \times 4,5 \times 3,9$ см, остальных – от $11 \times 6,8 \times 4,4$ до $10,3 \times 6 \times 4,8$ см (рис. 4, 1).

В комплексе отсутствуют микропластинки. В каменной индустрии стоянки доминируют крупные пластинчатые заготовки (рис. 4, 7; 5, 1) и пластины (рис. 4, 6, 8, 9), в основном короткие, но есть крупные образцы ($12,2 \times 6 \times 3,1$; $11,9 \times 4,8 \times 2,3$ см).

Имеются два режущих инструмента, изготовленных на параллелограммовидных плитчатых за-

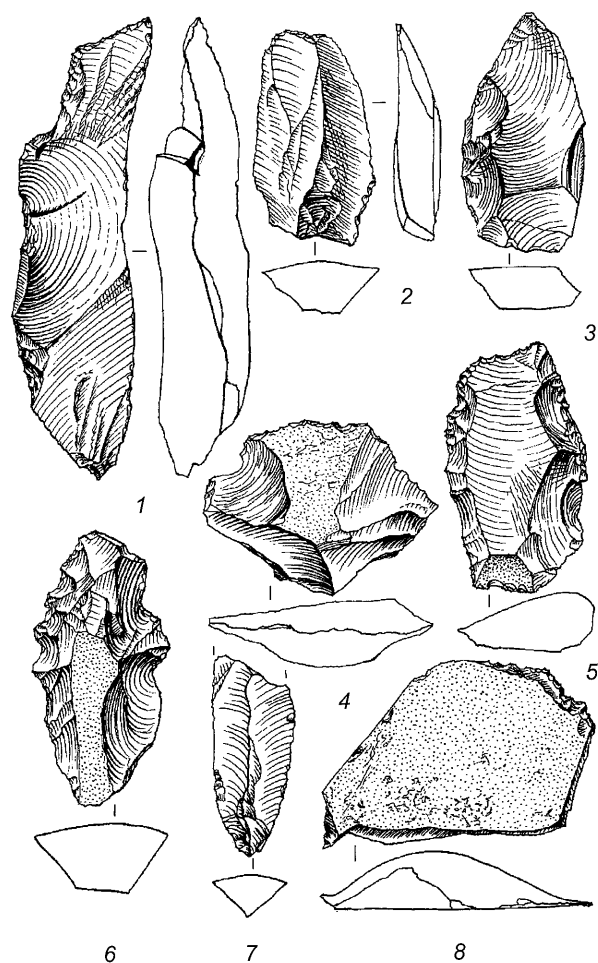


Рис. 6. Каменные изделия со стоянок Тытыльваам II (6) и Тытыльваам IV, пункт 1 (1 – 5, 7, 8).

1 – резак (нож (?)); 2 – скребок; 3 – остроконечник (?); 4 – зубчатое орудие; 5, 6, 8 – выемчато-зубчатые орудия; 7 – пластина.

готовках; у одного лезвие оформлено краевой ретушью с обеих сторон (рис. 5, 2), у другого оно отделано приостряющей ретушью с одной стороны.

В качестве скребловидных инструментов использовались в основном отщепы (рис. 4, 2, 13); скребло изготовлено из овально-подтреугольного в плане и сечении скола с массивным ударным бугорком; его рабочее лезвие имеет следы подправки мелкозубчатой ретушью (рис. 5, 3). В коллекции есть комбинированные инструменты: на крупном аморфном отщепе ($8,5 \times 6 \times 3$ см) грубой оббивкой оформлено вогнутое лезвие скребла (скобеля (?)), а рядом на небольшом выступе крутой мелкофасеточной ретушью подготовлено лезвие ($0,6 \times 0,4$ см) микроскребка.

Бифасы представлены двумя образцами – грубо оббитой заготовкой (?) и фрагментом тонкого изделия (см. рис. 4, 5, 12).

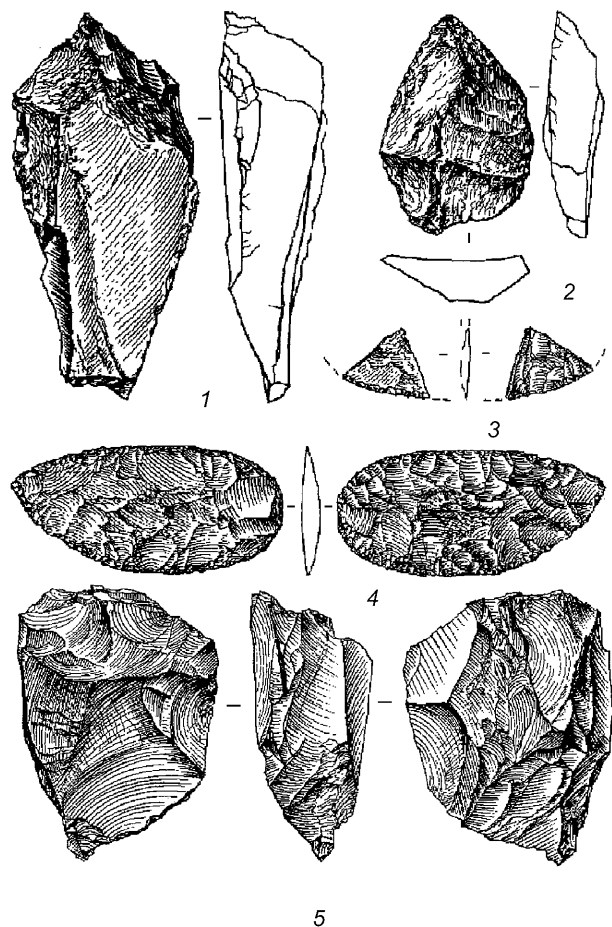


Рис. 7. Каменные изделия со стоянок Подгорная (1 – 4) и Тытыльваам III, пункт 2 (5).

1, 2 – кленовидные изделия; 3, 4 – бифасы; 5 – заготовка нуклеуса.

В комплексе представлено орудие (возможно, пилка-вкладыш), выемчато-зубчатое лезвие которого охватывает половину периметра кромки (рис. 6, б).

Среди производственных отходов значительную долю составляют разовые инструменты; на пластинах, пластинчатых, корковых и аморфных отщепках сохранились следы утилизации (см. рис. 4, 6 – 9, 13).

Тытыльваам III, пункты 2, 3

Культурные остатки собраны на раздернованной поверхности песка, из которого вдоль левого борта долины р. Тытыльваам образована 400 – 500-метровая кромка надпойменной террасы высотой 5 – 6 м.

В материальном комплексе имеются заготовка нуклеуса, два нуклеуса, скребок, три пластинчатых отщепки. Сырьем для них послужили туфит и плитчатый кремневый сланец.

Заготовка нуклеуса представлена крупным образцом клиновидной формы со скошенной площадкой и

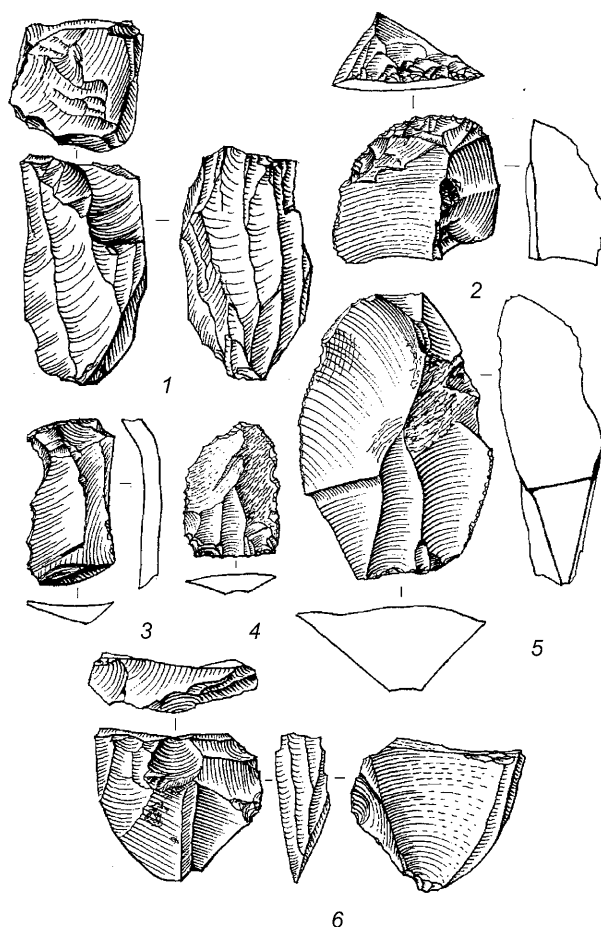


Рис. 8. Каменные изделия со стоянки Тытыльваам III, пункт 2.

1 – нуклеус; 2 – скребок; 3 – 5 – пластинчатые отщепы с ретушью утилизации; 6 – торцовый нуклеус.

грубо обработанными латералиями, образующими в сочленении зигзагообразное ребро; основание выделено в виде небольшого клиновидного выступа; фронт намечен одним пластинчатым сколом (рис. 7, 5).

У нуклеуса торцового скалывания слегка скошенная площадка, прямой фронт с тремя негативами снятых пластин, контрфронт уплощен, основание овальной формы (рис. 8, 1).

Торцовый нуклеус на отщепе имеет удлиненно-треугольную ровную площадку, подготовленную единственным сколом; на основании сохранен острый край отщепки; фронт выпуклый; для скалывания пластин подтеской подготовлен участок отжимной площадки, ребро контрфронта подработано чешуйчатой ретушью (рис. 8, 6).

Концевой скребок изготовлен на дистальном сегменте массивной пластины (рис. 8, 2). Отщепы, вероятно, использовались в качестве разовых инструментов, о чем свидетельствуют следы сколов и нерегулярной ретуши (рис. 8, 3 – 5).

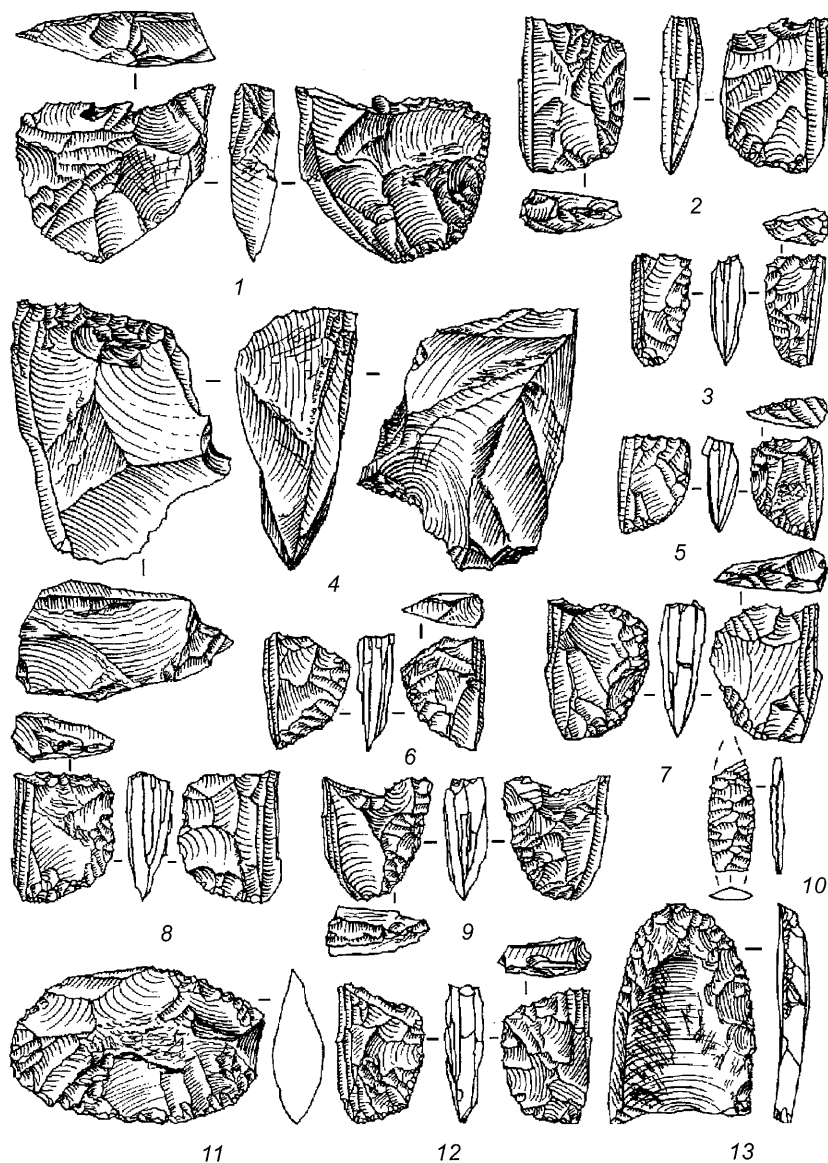


Рис. 9. Каменные изделия со стоянки Тытыльваам IV.
1, 4, 5, 11, 13 – пункт 1; 2, 3, 6 – 10, 12 – пункт 2. 1, 4 – преформы; 2, 3 – 9, 12 – клиновидные нуклеусы; 10 – фрагмент наконечника; 11 – бифас; 13 – скребок.

Стоянка Подгорная

Артефакты собраны на морене и пологом склоне (левый борт троговой долины) высотой более 30 м от уреза реки.

На массивном сколе грубой оббивкой оформлено орудие с выступающим краем клювовидной формы, основание (рукояточная часть) сужено и уплощено (см. рис. 7, 1). Краевой массивный скол преобразован в скребло (?) с мысовидно-треугольным рабочим краем (см. рис. 7, 2).

Прекрасно сохранился тонкий бифас листовидной формы; обе поверхности обработаны сплошной рету-

шью, по всему периметру изделия вдоль кромки – следы мелкофасеточной подправки (см. рис. 7, 4). Имеется также фрагмент аналогичного изделия (см. рис. 7, 3).

Тытыльваам IV

Топографически местонахождение распадается на пункт 1, расположенный на водно-ледниковой террасе высотой 7 – 8 м, подрезанной р. Тытыльваам, и пункт 2, который дислоцирован на примыкающей к реке с юго-запада надпойменной террасе высотой 4 – 5 м. Во время визуального осмотра на территории пункта 1 было собрано около 1 тыс. артефактов, среди которых менее 2% составляют морфологически определимые формы: скребла, орудия режущего типа, фрагменты бифасов; остальную часть представляет дебитаж – обломки заготовок, угловатые сколы, желваки, отщепы (среди последних лишь 28 чешуек). Сырьем послужили туфит и окремнелый сланец.

Терраса слабо задернована, на современную дневную поверхность выступают края крупных галек, валунчиков, скопления отщепов. Северная кромка террасы полностью обнажена и осыпается в сторону реки; отсюда была начата зачистка, выявившая следующую стратиграфическую картину: дерн – от 2 до 5 см, прослойка гумусированной супеси с гравием – до 4 см, плотно спрессованный разноформатный галечник с песчаным и гравийным заполнителем – тело водно-ледниковой террасы.

На зачищенной поверхности площадью 20 м² обнажились крупные гальки, по расположению которых можно предположить их принадлежность в древности к наземному жилищу, возможно, аналогичному современным летним постройкам северных народов. Основная часть артефактов была приурочена к крупному плоскому валунчику, рядом с которым выявлена неглубокая ямка (диаметр 35 – 40 см, глубина 15 – 18 см), заполненная артефактами, включавшими 2 заготовки нуклеусов – клиновидного и торцового (рис. 9, 1, 4), бифас (рис. 9, 11), концевой скребок на сечении пластины (рис. 9, 13) и 69 крупных

отщепов. На самом дне ямки обнаружилось несколько угольков, которые были взяты для радиоуглеродного анализа.

В процессе зачистки получено 329 артефактов: два нуклеуса, заготовка нуклеуса, желвак, четыре пластины, два дисковидных бифаса, два бифасиально обработанных наконечника, два изделия с зубчатым лезвием, резак или нож, резец на отщепе; остальное – дебитаж.

Первичное расщепление представлено двумя ядрищами параллельного скалывания пластин – двухплощадочным (см. рис. 3, 2) и ортогональным (см. рис. 3, 3), а также клиновидными микронуклеусами (см. рис. 9, 1, 5).

В орудийном наборе наиболее выразительны два дисковидных бифаса (см. рис. 5, 4, 5), функциональное назначение которых без трасологического анализа определить невозможно. Из бифасиально оформленных орудий внушительно выглядит наконечник копья (?) размерами $14,5 \times 5,5 \times 2,5$ см с выемчатым основанием и массивным пером с крупнозубчатой кромкой.

Резак (?) выполнен на дистальном конце пластины (см. рис. 6, 1); лезвие треугольной формы отделано мелкофасеточной ретушью, рукоятчная часть без оформления, лишь участок левой кромки фасетирован.

Рабочие лезвия скребловидных орудий на пластинах и отщепах имеют следы мелкозубчатой ретуши и волнистый контур (см. рис. 6, 2, 5, 8). Судя по признакам ретуши утилизации, в трудовых операциях использовались отходы производства – отщепы (см. рис. 6, 3, 4), пластины (см. рис. 6, 7), разноформатные сколы.

Материальный комплекс стоянки Тытыльваам IV, пункт 1 с учетом всего ансамбля находок, в т.ч. подъемных, позволяет предварительно оценивать местонахождение как стоянку-мастерскую, на территории которой происходило обогащение сырья, в пользу чего свидетельствует большое количество дебитажа, среди которого доля отходов, полученных при обработке орудий, мизерно мала, невелик и удельный вес орудийного набора.

При осмотре 4 – 5-метровой террасы стоянки Тытыльваам IV, пункт 2 на участках выдувов были найдены клиновидный нуклеус (см. рис. 9, 9), лыжевидный скол, несколько микропластинок. Здесь же отмечены небольшие скопления микрочешуек. На месте одного из таких скоплений был заложен шурф (2×2 м), который в 2002 г. расширен до раскопа площадью 27 м^2 . На раскопе выявлены следующие стратиграфические слои, см:

дерн	2 – 14
мелкозернистая пепельного цвета супесь	1 – 5
бурый суглинисто-супесчаный слой с затеками черно-коричневого гумуса	13 – 37
желтовато-коричневый стерильный песок	5 – 18
спрессованный слой стерильной ярко-желтой супеси.	

В северной части раскопа на срезах и полу выявлены след морозобойной трещины и затек поддерновой пепельной супеси, проникающей на глубину 20 – 23 см. Скопление артефактов обнаружено вдоль желоба затека на всем его протяжении. В южной части раскопа зафиксированы контуры западины (ямы (?)) с заполнением черновато-бурого гумуса; именно к этому месту приурочена основная масса артефактов, выявленных в 2002 г.

Артефакты залегали в буром гумусированном слое; мощность общего культуросодержащего фрагмента от 15 до 37 см. Отдельные предметы размещались в вертикальном или наклонном положении. Коллекция включает 649 артефактов: 26 клиновидных нуклеусов, 2 бифасиальные заготовки для них, 3 скола подновления гребнеобразной площадки нуклеусов, 56 микропластинок, 2 реберчатые пластинки, 2 пластины, 3 концевых скребка на пластинах, 10 резцов на отщепах, 2 фрагмента наконечников стрел, проколка, 2 чошпера, 2 краевых скола с гальки, 2 обломка сырья, 3 желвака, 196 отщепов, 337 микроотщепов.

В качестве сырья был использован туфит, окремненные сланцы серого, в редких случаях зеленоватого цвета; единичные сколы произведены с базальтовых галек.

Отдельные клиновидные нуклеусы имеют четко выраженный или слегка обозначенный гребень на отжимной площадке (см. рис. 9, 3, 7, 8), который удалялся подтеской при подготовке сектора отжима микропластинок. Иногда подтеска производилась вдоль всей отжимной площадки со смещением в сторону одной из латералей (см. рис. 9, 2, 12), иногда скалывалась часть ребра кия (см. рис. 9, 6).

Комплекс стоянки Тытыльваам IV, пункт 2 отражает весь процесс получения микропластинок на базе клиновидных нуклеусов. Многочисленные артефакты с учетом находок из обоих пунктов и подъемных материалов позволяют выстроить цепочку: бифас – первичная (расщепленная) заготовка – преформа с подготовленной площадкой отжима – преформа с обработанной площадкой и намеченным фронтом скалывания (снято ребро) – нуклеусы с негативами одной – трех (максимально пяти) микропластинчатых снятий. Технологическую цепочку иллюстрируют 36 предметов (3 бифаса, 3 половинки бифасов, 2 преформы, 28 нуклеусов). Этот блок (находки 1998 – 2002 гг.) дает представление обо всех этапах работы с клиновидными нуклеусами – от первичного расщепления бифасов до последней стадии использования ядрища, когда оно выбрасывалось или переоформлялось в резец (снятием одного-двух резцовых сколов с клиновидного основания). В технологии данной каменной индустрии широко использовались тонкие бифасы овальной (и, возможно, близкой к поддисковидной форме), которые раска-

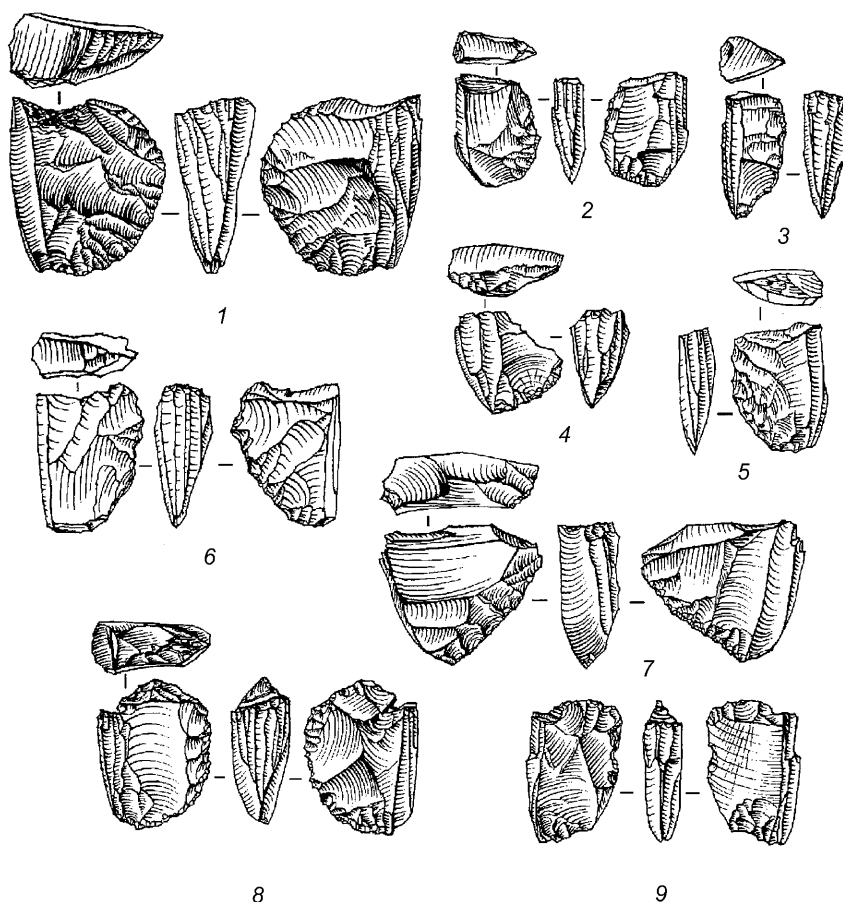


Рис. 10. Клиновидные нуклеусы с камчатских стоянок Ушки I (1, 5, 6) и Ушки V (2 – 4, 7 – 9).

ывались или рассекались вдоль поперечной оси. В результате этой операции выявлялись контуры будущей отжимной площадки, которая изначально, судя по образцам первичных заготовок (преформ) и сколов подновления отжимных площадок (3 экз.), могла быть прямой, вогнутой и выпуклой (или “горбатой”), последнее обусловлено заломом с выступом на расщепленном бифасе, который не устранился, а ретушировался. Эти технические детали получили отражение в материалах не только из долины р. Тытыльваам (см. рис. 9), но и камчатских стоянок Ушки I, V (рис. 10, 1, 5, 6, 8, 9).

Функционально памятник, вероятно, можно интерпретировать как стоянку-мастерскую, ориентированную на производство микронуклеусов.

Обсуждение

Анализ материалов свидетельствует о принадлежности чукотских местонахождений (Тытыльваам II – V, Подгорная) к одной культуре, носители которой обжили в самом начале голоцена освободившиеся

от ледника долины заполярной зоны Чукотки. Материальные комплексы (из раскопов, зачисток и подъемных сборов) однородны по технологическим и технико-типологическим характеристикам, сырью и не содержат примеси артефактов более позднего времени.

Культурные остатки, полученные на начальной стадии исследования археологических памятников долины р. Тытыльваам, позволяют восстановить, хотя и не в полном объеме (с учетом мобильности первобытных популяций и фактора времени), облик тытыльваамской культурной традиции. Исследуемые комплексы демонстрируют сосуществование трех технологических компонентов – пластинчатого, микропластинчатого и бифасиального. Пластинчатый базируется на расщеплении крупных призматических, подпризматических, ортогональных нуклеусов параллельного скалывания (см. рис. 3; 8, 1). В основе микропластинчатой техники лежат клиновидные (см. рис. 9) и торцовые (см. рис. 4, 3, 10; 8, 6) микронуклеусы. Комплексы отражают высокое развитие бифасиальной техники (см. рис. 4, 5, 12; 5, 4, 5; 7, 3, 4; 9, 10, 11).

В орудийном наборе репрезентативную группу (10 экз.) составляют угловые и срединные резцы на отщепках.

Не менее представлен блок скребловидных изделий, в который входят концевые скребки на массивных пластинах (см. рис. 6, 2; 8, 2; 9, 13), скребки на отщепках (см. рис. 6, 5, 8), скребла (см. рис. 4, 2; 5, 3).

Режущие инструменты (резак?) представлены тремя массивными изделиями со скошенными ретушированными лезвиями (см. рис. 5, 2; 6, 1). Имеется серия (10 экз.) угловых и срединных резцов на отщепках. В качестве ножей, очевидно, использовались бифасы (см. рис. 4, 12; 7, 3, 4).

Бифасиально обработаны метательные орудия: фрагмент копья, наконечник копья и два фрагмента наконечников стрел (см. рис. 9, 10).

Среди отщепов встречаются образцы с ретушью, служившие, вероятно, разовыми инструментами (см. рис. 4, 4, 7; 6, 4; 8, 3 – 5). Единичны выемчатые изделия (см. рис. 4, 10; 5, 1).

Совершенно особую группу составляют зубчатые (выемчато-зубчатые) орудия (см. рис. 4, 2; 6, 5, 6, 8).

В инвентаре стоянки Тытыльваам IV есть два чопера.

В завершение характеристики каменной индустрии тытыльваамских комплексов, иллюстративно представленных выборочно, далеко не в полном объеме (материал раскопок 2002 г. находится в стадии обработки), необходимо остановиться еще на одной особенности, присущей микропластинчатой технологии стоянки Тытыльваам IV, пункт 1, 2. Отжимная площадка клиновидных нуклеусов оформлялась посредством ретуширования в виде ребра; отжим микропластинок производился коротким подтесом со стороны фронта скалывания под прямым или острым углом к его продольной оси, в результате на определенной стадии использования ядрищ площадка приобретала вогнутую в сторону основания форму (см. рис. 9, 1, 7, 9). Можно допустить, что в отдельных случаях преформа преднамеренно подготавливалась с вогнутой гребневидной площадкой, сочлененной с ребром контрфронта под острым углом (см. рис. 9, 9). Подобную технологическую особенность ярко иллюстрируют клиновидный нуклеус начальной стадии снятия микропластинок (см. коллекции СВКНИИ ДВО РАН), найденный на оз. Эльгыгытгын (Центральная Чукотка), и скол подновления гребневидной площадки единственного клиновидного нуклеуса со стоянки Большой Эльгахчан II [Kiryak, 1996, fig. 4, 11, t]. Тытыльваамцы оформляли клиновидные торцовые (?) нуклеусы не только на бифасах, но и на заготовках иного характера, не относящихся к микроформам (см. рис. 7, 5; 9, 4).

Чтобы определить место тытыльваамских комплексов в ряду верхнепалеолитических культур сопредельных территорий, необходимо сопоставить рассмотренные материалы с находками из многослойных и надежно стратифицированных памятников. Наиболее близкие параллели прослеживаются в дюктайской культуре Якутии. Аналогии касаются техники первичного расщепления. В дюктайских материалах довольно широко представлены (прежде всего в ранних комплексах стоянки Эжанцы) наряду с клиновидными подпризматические и призматические ядрища, для изготовления которых использовались крупные речные гальки. Сочетание клиновидных и подпризматических нуклеусов характерно и для тытыльваамских комплексов. У ряда клиновидных ядрищ, изготовленных не из бифасиальных заготовок, на контрфронте прослеживается аккомодационный выступ (ср. рис. 9, 4 и [Мочанов, 1977, табл. 1, 10; 4, 2, 8; 8, 7; 21а, 1]).

Для клиновидных нуклеусов тытыльваамских комплексов характерны отжимные площадки, подготовленные ретушированием (в ряде случаев площадка скошена в сторону одной из латералей), и с гребне-

видным ребром, которое в процессе утилизации нуклеуса убиралось короткими продольными сколами (в зависимости от угла, под которым наносился скол, площадка приобретала иногда выемчатую форму (см. рис. 9, 1, 7, 9)). Аналогичные особенности наблюдаются и в дюктайских комплексах (ср.: [Там же, табл. 15, 12, 16; 23, 2 – 7; 24, 37; с. 70]), хотя исследователями они не отмечены. Наряду со сходством наблюдаются и различия. Все тытыльваамские клиновидные нуклеусы высокой формы; в дюктайской культуре помимо подобных образцов значительную долю составляют горизонтальные ядрища “гобийского” типа [Там же, табл. 8, 21а, 23].

Черты подобия прослеживаются и в основных категориях орудий. Для дюктайских памятников характерно использование резцов разных типов (угловые, боковые, срединные, трансверсальные) на отщепках и обломках плиток. Резцовые лезвия оформляли одним или двумя резцовыми сколами, корпус резца частично обрабатывали ретушью или сохраняли поверхность первичной заготовки. В тытыльваамском комплексе резцы углового и срединного типов (10 экз.) по техническим характеристикам идентичны дюктайским образцам.

В обоих комплексах аналогичны и бифасы (ср. рис. 5, 4, 5; 9, 11 и [Там же, табл. 3, 2; 13, 20; 22, 11]).

В дюктайской культуре отмечены метательные наконечники иволистной формы [Там же, табл. 3, 1; 7, 7]. Фрагменты двух наконечников стрел иволистной формы найдены и на стоянке Тытыльваам IV, пункт 2 (см. рис. 9, 10).

По мнению исследователей, на территории Северо-Восточной Азии дюктайская культура исчезла ок. 11 – 10,5 тыс. л.н. [Там же, с. 239]. Однако, как показывают проведенные выше аналогии, эта традиция сохранялась на сопредельной территории Западной Чукотки и на самых ранних этапах голоцена.

Ю.А. Мочанов допускал возможность отнесения к дюктайской культуре отдельных изделий из VI (позднеплейстоценового) слоя стоянки Ушки I на Камчатке [Там же, с. 224]; мысль о связи (отчасти генетического характера) ушковской позднепалеолитической культуры с дюктайской высказывал и Н.Н. Диков [1979, с. 72]. Действительно, основа культуры, представленной материалами из слоя VI стоянок Ушки I, V, VI, нам видится близкой к дюктайской. На Ушках также сосуществовали две технологические традиции – пластинчатая и микропластинчатая. Наряду с подпризматическими грубыми ядрищами ушковцы использовали микронуклеусы, преобладающие во всех ушковских комплексах. Типы микронуклеусов абсолютно тождественны дюктайским [Там же, рис. 16]. Аналогичны резцы, бифасы, наконечники стрел [Там же, рис. 18 – 20]. Довольно представлен компонент, включающий грубые орудия (ударного и скреб-

ловидного характера), изготовленные из галек и плитчатых отдельных [Там же, рис. 17, 18]. Вместе с тем ушковские комплексы включают такие виды изделий из камня (лабретовидные предметы, большое количество скульптурных и графических изображений, подвесок), которых нет в дюктайских комплексах. У ушковцев очень ярко и наглядно представлена домостроительная техника – углубленные жилища с коридорообразным выходом и каменными очагами, не имеющие аналогов не только в дюктайской, но и в других верхнепалеолитических культурах Сибири.

Тытыльваамские артефакты имеют аналоги в ушковских коллекциях слоя VI. Их объединяет такая своеобразная деталь, как наличие (на отдельных образцах) гребневидного ретушированного ребра на отжимных площадках (см. рис. 10, на котором отображены не только материалы со стоянки Ушки I, полученные Н.Н. Диковым (основной массив ушковских находок исследователь не успел опубликовать), но и новые, добытые нами в процессе раскопок стоянки Ушки V в 2000 г.). Своеобразие подобного типа (подтипа?) клиновидных нуклеусов подчеркнуто им при описании немногочисленных материалов из финальнопалеолитического слоя V ушковских стоянок, в котором отмечались и “обычные для слоя VI находки” [Там же, с. 78]. Подобный тип клиновидных нуклеусов с гребневидной отжимной площадкой, подготавливавшейся магистральными сколами для снятия микропластинок, прослеживается на отдельных нуклеусах с китайской стоянки Hutouliang, расположенной юго-западнее Пекина [Chen Chun, Wang Xiang-Qian, 1989, fig. 18, 3, 6, 7]. В комплексе Hutouliang присутствуют изделия, аналогичные артефактам из слоя VI стоянок Ушки I, V на Камчатке; к ним относятся и листовидные бифасы, наконечники копий, концевые скребки [Ibid., fig. 18, 8 – 11]. Дата стоянки – 11 тыс. л.н. [Там же].

Отмеченная выше особенность в оформлении клиновидных нуклеусов прослеживается и в материалах Аляски. В комплексе Текланика Вест типологически близки к тытыльваамским не только клиновидные нуклеусы с ретушированными ребристыми (и в отдельных случаях выемчатыми) отжимными площадками [West, 1996, fig. 7, 3, *n – r*], но и крупные подпризматические нуклеусы [Ibid., fig. 7, 3, *f, g*], отдельные образцы концевых скребков на сечениях массивных пластин [Ibid., fig. 4, 3, *g*] и поперечных скребков на крупных отщепах [Ibid., fig. 4, 3, *f*]. В компоненте II стоянки Драй Крик, дата которой укладывается в хронологические рамки слоя VI ушковских памятников, ярко прослеживается такой технологический прием, как выделение гребневидной отжимной площадки слегка прогнутого профиля и оживление ее продольными сколами [Hoffecker,

Powers, Bigelow, 1996, fig. 7, 9, *b, c, g*]. Он характерен и для стоянки Кампус, возраст которой не ясен [Слободин, 2001]. Н.Н. Диков, выявляя связи ушковской позднепалеолитической культуры слоя VI с культурами арктической и субарктической Америки, определил круг североамериканских памятников (стоянки Деннали-Ридж, Текланика, Хилли-Лейк), в который включил и стоянку Кампус (Кэмпус в его интерпретации. – **Авт.**). Оценивая типологические параллели названных североамериканских памятников, он ориентировочно датировал их XIII – VIII тыс. до н.э. [Диков, 1979, с. 71].

При анализе всего полученного на тытыльваамских памятниках материала обращает на себя внимание значительный массив изделий, связанных с пластинчатой технологией, основанной на крупных подпризматических нуклеусах, изготовленных преимущественно из речных галек. Прослеживается тенденция использования пластин и отщепов для изготовления орудий, среди которых выделяются изделия с выемчато-зубчатым рабочим краем (архаичный элемент, характерный для мустье).

Данный компонент тытыльваамских изделий находит определенные параллели в комплексах Монголии. Прежде всего это относится к нуклеусам подчетырехугольных очертаний (ср. рис. 3, 5 и [Деревянко и др., 1984в, с. 34, рис. 148]), бифронтальным ядрищам (ср. рис. 3, 2 и [Деревянко и др., 1984б, с. 7, рис. 3]) и заготовкам или массивным нуклевидным сколам для торцового скалывания (ср. рис. 9, 4 и [Там же, с. 19, рис. 96; с. 31, рис. 28]). Оригинальны нуклеусы треугольной формы с признаками встречно-поперечного скалывания пластин на противоположных поверхностях (ср. рис. 3, 3 и [Деревянко и др., 1984а, с. 33, рис. 6]).

Среди монгольских находок внушительной серией представлены орудия (скребла) с зубчатым [Там же, с. 36, рис. 4, 26] или зубчато-выемчатым [Там же, с. 39, рис. 15; с. 58] краем, среди них – выемчатые скребла [Деревянко и др., 1984б, с. 42, рис. 55, 151]. Подобные орудия характерны и для тытыльваамских комплексов (см. рис. 6, 4 – 6, 8).

Сходство прослеживается и в использовании пластин, а также дисковидных отщепов в качестве заготовок для инструментов.

Приведенные технико-типологические параллели не могут быть случайными, в них, вероятно, проявляются истоки той традиции, которая нашла воплощение в раннеголоценовых комплексах долины р. Тытыльваам в Западной Чукотке. Конечно, нельзя не учитывать, что исследование тытыльваамских палеолитических древностей только начинается (общая площадь раскопок составляет всего 54 м²) и дальнейшее их изучение остается актуальной задачей.

Заключение

Анализ и сопоставление исследуемых верхнепалеолитических материалов с привлечением данных эталонных археологических памятников двух сопредельных территорий – Якутии и Камчатки – приводит к выводу о единой историко-культурной общности, на базе которой формировались и развивались локальные культуры в конце плейстоцена (дюктайская, существовавшая 35 – 10,5 тыс. л.н., и поздняя ушковская культура слоя VI с временным интервалом от $10\,860 \pm 400$ до $10\,360 \pm 345$ л.н.). Они получили свое продолжение в начале голоцена в Западной Чукотке, которая в географическом отношении занимает промежуточное положение (для тытыльваамского комплекса получены даты – $9\,725 \pm 45$ л.н. (CAMS 80788) и $9\,820 \pm 40$ л.н. (CAMS 80789)).

Список литературы

- Глушкова О.Ю., Гуалтиери Л.** Особенности позднеплейстоценового оледенения северной части Корякского нагорья // Изменение природной среды Берингии в четвертичный период. – Магадан: СВКНИИ ДВО РАН, 1998. – С. 112 – 132.
- Деревянко А.П., Дорж Д., Ларичев В.Е., Маркин С.В., Петрин В.Т.** Археологические исследования в Монголии. – Новосибирск: ИИФиФ СО АН СССР, 1984а. – Вып. 3: Отдельные местонахождения каменного века. – 59 с.
- Деревянко А.П., Дорж Д., Ларичев В.Е., Маркин С.В., Петрин В.Т.** Археологические исследования в Монголии. – Новосибирск: ИИФиФ СО АН СССР, 1984б. – Вып. 4: Памятники каменного века местонахождения Хойт-Ценкер-Гол. – 60 с.
- Деревянко А.П., Дорж Д., Ларичев В.Е., Маркин С.В., Петрин В.Т.** Археологические исследования в Монголии. – Новосибирск: ИИФиФ СО АН СССР, 1984в. – Вып. 5: Памятники каменного века местонахождения Олон-нор. – 64 с.
- Диков Н.Н.** Древние культуры Северо-Восточной Азии: Азия на стыке с Америкой в древности. – М.: Наука, 1979. – 352 с.
- Диков Н.Н.** Палеолит Камчатки и Чукотки в связи с проблемой первоначального заселения Америки. – Магадан: СВКНИИ ДВО РАН, 1993. – 67 с.
- Кирьяк М.А.** Археология Западной Чукотки в связи с юкагирской проблемой. – М.: Наука, 1993. – 224 с.
- Кирьяк М.А.** Новый мезолитический памятник Западной Чукотки // Поздний палеолит – ранний неолит Восточной Азии и Северной Америки: Материалы Междунар. конф. – Владивосток: Б.и., 1996. – С. 112 – 116.
- Кирьяк М.А.** Материальный комплекс Тытыль V (Западная Чукотка) // История, археология и этнография Северо-Востока России. – Магадан: СВКНИИ ДВО РАН, 1999. – С. 12 – 21.
- Мочанов Ю.А.** Древнейшие этапы заселения человеком Северо-Восточной Азии. – Новосибирск: Наука, 1977. – 264 с.
- Слободин С.Б.** Из истории археологических исследований в Берингии: стоянка Кампус // Диковские чтения. – Магадан: СВКНИИ ДВО РАН, 2001. – С. 46 – 52.
- Chen Chun, Wang Xiang-Qian.** Upper paleolithic microblade industries in North China and their relationships with Northeast Asia and North America // Arctic Anthropology. – 1989. – Vol. 26, N 2. – P. 127 – 156.
- Hoffecker J.F., Powers W.R., Bigelow N.H.** Dry Creek // American Beginnings. The Prehistory and Palaeoecology of Beringia. – Chicago: The University of Chicago Press, 1996. – P. 343 – 352.
- Kiryak M.A.** Bolshoi Elgakhcha I and II Omolon River Basin, Magadan District // American Beginnings: The Prehistory and Palaeoecology of Beringia. – Chicago: The University of Chicago Press, 1996. – P. 228 – 236.
- West F.H.** Teklanika West // American Beginnings: The Prehistory and Palaeoecology of Beringia. – Chicago: The University of Chicago Press, 1996. – P. 332 – 341.

Материал поступил в редколлегию 17.01.03 г.

УДК 551.793 + 930.26 (571.6)

Я.В. Кузьмин

Тихоокеанский институт географии ДВО РАН
ул. Радио, 7, Владивосток, 690041, Россия
E-mail: ykuzmin@tig.dvo.ru

ПЕРЕХОД ОТ ПАЛЕОЛИТА К НЕОЛИТУ И ВОЗНИКНОВЕНИЕ КЕРАМИКИ НА ДАЛЬНЕМ ВОСТОКЕ РОССИИ: ГЕОАРХЕОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Введение

Исследование перехода от палеолита к неолиту на юге Дальнего Востока России (Приамурье и Приморье) – одна из наиболее важных задач археологии каменного века региона. Под неолитом на востоке Азии понимается эпоха, характерной чертой которой является производство керамической посуды (см., напр.: [Chard, 1974; Derevianko, Petrin, 1995; Barnes, 1999; Kuzmin, Orlova, 2000]). Археологическое изучение памятников, соответствующих этому периоду каменного века, началось на Дальнем Востоке России в 1920 – 1930-х гг. [Герасимов, 1928; Окладников, 1936, 1980] и продолжилось в 1950-х [Окладников, 1958]. Наиболее активно памятники финала палеолита и начала неолита изучались в 1960 – 1990-х гг. [Окладников, Деревянко, 1973, 1977; Деревянко, Медведев, 1992а, б – 1995; Медведев, 1995; Лапшина, 1999; Табарев, 2000; Крупянюк, Табарев, 2001; Гарковик, 1998, 2000; Кононенко, 1996; Кононенко, Гарковик, Ключев, 2001; Шевкомуд, 1994, 1998; Шевкомуд, Като Хироюки, 2002]. Изучение палеогеографии и хронологии перехода от палеолита к неолиту началось в 1970-х гг. [Левинтов, 1973; Ивлев и др., 1974; Разрез..., 1978; Окладников, Медведев, 1983; Велижанин, 1985] и наиболее последовательно проводилось при участии и под руководством автора в конце 1980-х и 1990-х гг.

К настоящему времени получено значительное количество новой информации по геоморфологии, стратиграфии, палеогеографии и хронологии основных комплексов финального палеолита и начального неолита юга Дальнего Востока России, что позволяет

сделать выводы о времени возникновения керамического производства и природной обстановке в тот период. Целью настоящей работы является сведение воедино данных, полученных методами естественных наук по основным археологическим памятникам финала палеолита и начала неолита Приамурья и Приморья (по состоянию на начало 2003 г.), для характеристики природной среды и установления хронологии перехода от палеолита к неолиту.

Фактический материал и методы исследования

При рассмотрении геоархеологического аспекта перехода от палеолита к неолиту на юге Дальнего Востока России были использованы прежде всего данные, полученные для опорных памятников этого времени: в Приамурье это Малые Куруктачи, Голый Мыс-4, Гася, Хумми, Гончарка-1, Громатуха; в Приморье – Суворово-4, Устиновка-3, 6, Черниговка (рис. 1). Применялись следующие методы: геоморфологический, стратиграфический, палинологический, радиоуглеродный и термолюминесцентный (см.: [Кузьмин, 1994]). Наиболее важным является радиоуглеродный, с помощью которого проводилось датирование изученных памятников. Основы этого метода изложены в ряде работ [Купцов, 1986, с. 197 – 241; Арсланов, 1987; Дергачев, Векслер, 1991; Орлова, 1995]. При датировании малых (менее 1 г) проб угля, а также отщипователя в керамике и пищевого нагара применялся метод ускорительной масс-спектрометрии (accelerator mass spectrometry, AMS) [Linick et al., 1989; Donahue, 1995; Tuniz et al., 1998].